



Колокола Введенского храма
в с. Капыстичи Рыльского района

закрасить изображения, представляющие подлинную ценность.

– Возможно, сейчас предпочтительнее построить новый храм, чем восстанавливать руины?

– Реставрационные работы – занятие, конечно, дорогое, особенно если все делать по правилам. Однако недешево обходится и новое строительство. Ведь смотря как построить. Церковь – это доминирующий объект, и он должен быть ярким, притягательным, храм Божий – это особенная архитектура высокого уровня. Другое дело, что сегодня у нас отношение к строительству любых объектов, в том числе храмов, достаточно упрощено. Не то что у наших предков, которые в церковь вкладывали самое лучшее. Это должен быть очень интересный объ-

емный объект, очень красивый. Над этим работали архитекторы, мастера, художники. Сейчас другое отношение – на специалистах могут экономить...

Тем не менее я счастлива, что в моей судьбе архитектора, исследователя появилась эта тема – изучение наших курских храмов и монастырей, а затем и непосредственное участие в восстановительных работах. Ко мне обращались приходы, и как архитектор в разных вариантах я занималась возрождением этих святынь. В частности, это их исследование, обмеры, изучение архивных источников, создание летописей, консультации, историко-культурные и технические экспертизы и восстановительные работы.

– Какие из восстановленных объектов являются для вас наиболее памятными?

– Памятными являются практически все, но некоторые из них требовали многих лет моей жизни. Обычно это происходило следующим образом: к тебе обращаются представители прихода, и ты чаще всего на общественных началах соглашаешься участвовать в этой нелегкой программе. Ведь максимум, что может заказать приход, – это предпроектное предложение, эскизный проект – основа, образ объекта. А если это восстановление, тогда проект составляется по имеющимся аналогам. Все это утверждается в

епархии, а также у главного архитектора, и дальше на много лет ты включаешься в многотрудную деятельность. Мы руководим процессом, а непосредственными восстановительными работами занимаются не всегда специальные бригады, а, как правило, простые строители, которые до этого строили, например, только коровники или дороги. Вот и приходится работать рядом с ними и каким-то образом влиять, чтобы максимально приблизиться к тому образу, который мог бы достойно называться церковью.

Мне посчастливилось работать преимущественно в Рыльском районе и в Курске, были и другие населенные пункты Курской области. Первый шаг в этой деятельности – церковь в поселке Солнечном Золотухинского района. По заказу настоятеля прихода отца Сергия (Чумакова) я выполнила проект нового деревянного храма, который, к сожалению, не был реализован из-за отсутствия средств. И уже из-за отчаяния или большого желания строить священник отец Сергей совершил, можно сказать, духовный подвиг, воздвигнув храм из переданных ему железобетонных конструкций бывшего по соседству полуразрушенного промышленного объекта... Так возник весьма необычный, довольно простой, но хорошо обустроенный храм...

Счастлива, что принимала участие в восстановительных работах Курского Знаменского собора, когда в конце 1990-х его возвратили епархии. Там стояли глобальные задачи, работал целый коллектив под руководством архитектора Виктора Петровича Семенихина. На мою долю выпало заниматься интерьером, лепной отделкой, возвращением декоративного убранства, которое восстанавливалось по фотографиям и архивным документам.

А наиболее знаковыми в моей жизни являются два храма, полностью восстановленные под моим руководством из руинированного состояния.

Во-первых, церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы (1848 г.) в селе Капыстичи Рыль-



Введенский храм в с. Капыстичи Рыльского района, крестный ход во время освящения храма митрополитом Курским и Рыльским Германом. 22 июня 2014 г.



Так выглядел храм до восстановительных работ в марте 2001 г.